

Хань Чаншэн краем уха слышал, что старейшине Лань Фану в этом году исполнилось восемьдесят семь. Он ожидал увидеть дряхлого старика. Кто бы мог подумать, что перед ним предстанет пожилой мужчина с божественной осанкой и наполненными мудростью чертами лица. Он невольно испытал потрясение. И только когда мелкое тухлое яйцо, которого он держал на руках, потянуло его за рукав, он смог прийти в себя и сказать:

- Этот ученик пришел поклониться и отдать дань уважения старейшине Лань Фану.

Старейшина Лань Фан улыбнулся:

- Не нужно быть таким вежливым. Доброе дитя, иди сюда и дай мне на тебя посмотреть.

Хань Чаншэн заколебался, но все-таки подошел.

Старейшина Лань Фан заметил, что его руки обернуты бинтами. Хань Чаншэн хотел объяснить:

- Мои руки...

Но старейшина Лань Фан рассмеялся и произнес:

- Юэ шичжи уже упоминал, что тебя ранили во время сражения с демонами, ты подставился, спасая своего шиди. Ты хороший мальчик. И очень добрый. Это мне по душе.

Хань Чаншэн:

- ...

Праведники восхваляли его доброту. Он больше не сможет вернуться на темную сторону!

Старейшина Лань Фан поднял руку Хань Чаншэна и проверил его пульс.

Со странным выражением на лице Хань Чаншэн задал ему вопрос:

- Старейшина, почему вы решили именно меня сделать своим учеником?

Лань Фан равнодушным тоном ответил:

- Ты понравился котенку, а он никогда не ошибается.

Уголок рта Хань Чаншэна дернулся. Он-то думал, что это они в своей демонической секте творят все, что на ум взбредет, и не ожидал, что праведники окажутся еще более непостижимыми. Одного того, что он понравился кошаку, достаточно, чтобы принять его в ученики? А если на этой горе поселятся десять кошек, у них вообще начнется полный бедлам?!

А еще это мелкое тухлое яйцо. Он был очень странным. Казалось, он был хорошо знаком с Ань Юанем и частенько подслушивал его душещипательные беседы с самим собой, но никогда не приводил Ань Юаня в это проклятое место, чтобы устроить ему встречу со стариком. Он же, напротив, провел рядом с мелким тухлым яйцом лишь пару дней да покормил его булочкой с мясом, ничего особенного. Неужели Ань Юань оказался настолько скупым, что никогда не кормил мелкое тухлое яйцо? Или лучше сказать, что... мелкому тухлому яйцу не понравилось, когда его назвали Перышком Души Вишневого Снега?!

Лань Фан, похоже, заметил, как озадачили Хань Чаншэна его слова, поэтому пояснил:

- Этот кот уже несколько десятков лет находится рядом со мной. Войдя в эту долину, я строго-настрого наказал ученикам секты не приближаться к этому месту. Однажды во время практики у меня случилось отклонение Ци. Я не мог даже пошевелиться, а другие ученики не приходили в долину из-за моего собственного приказа. Они не подозревали, что я в опасности. Но, к счастью, в тот момент, когда я уже был близок к смерти, появился этот котенок и принес мне воду и еду, спасая тем самым мне жизнь. К тому же до меня дошли слухи о некоторых твоих подвигах. В столь юном возрасте тебе удалось победить Иня и Ян, а затем, в критический момент, ты вышел вперед и сделал все возможное, чтобы защитить честь нашей секты. Такие высокие моральные принципы не часто встретишь в наши-то дни.

Хань Чаншэна снова загнали в тупик, он просто не знал, что сказать. Словоизвержение этого старика невозможно было остановить, неужели он так долго просидел в этой долине, что совсем потерялся во времени? Такие кошки дольше десяти лет не живут. Да просто посмотрите на этого маленького котенка, как он мог провести рядом с ним целые десятилетия?

Лань Фан отпустил запястье Хань Чаншэна:

- Твои кости совершенны, мышцы сильны и легки, а внутренняя сила течет очень плавно. У тебя есть все, что нужно для практики боевых искусств. С твоим талантом добиться только этого в твоём возрасте - ты явно безрассудно растрачиваешь свое время.

Хань Чаншэн моргнул. Когда прежний глава секты выбрал его своим преемником, в числе прочего он учитывал и его невероятный талант, с которым не смог бы сравниться ни один из его сверстников. Вот только мастер не ожидал, что характер этого парня окажется настолько ленивым и раздражительным. Прошло почти двадцать лет, а он так ничего и не добился, на каждом шагу умудряясь создавать проблемы и разбивая сердца своим левому и правому стражам и четверем владыкам.

Старейшина Лань Фан слегка улыбнулся:

- Ты считаешь, что тренироваться слишком тяжело и утомительно? Что это отнимает слишком много времени, а результат почти незаметен? Поэтому тебе лень практиковаться? Однако на самом деле ключ к боевым искусствам лежит в их понимании. Некоторые люди очень трудолюбивы и поэтому растут очень быстро. Но усердие - не единственная причина роста их самосовершенствования, просто такие люди тратят на размышления об этом больше времени, чем другие, поэтому им проще достичь "понимания". Вчера я проверил твои навыки, и твой фундамент все еще прочен, так что тебе не понадобится много времени для прорыва. Пока у тебя достаточно "понимания" ты сможешь перейти на следующий уровень.

Он продолжил:

- Начиная с этого дня, тебе больше не нужно ходить на тренировки с другими учениками. Каждый день приходи ко мне. Я разработаю метод самосовершенствования, подходящий тебе.

Мелкое тухлое яйцо, похоже, догадался, что они собираются заняться практикой, поэтому выскользнул из рук Хань Чаншэна. Потершись о его ногу, котенок нырнул в траву и исчез.

Настроение Хань Чаншэна стало сложным. Лань Фан сказал ему, что пока у него есть понимание, его самосовершенствование будет развиваться семимильными шагами, это звучало так, будто он мог достичь всего, не прилагая для этого непомерных усилий. Если бы это случилось в прошлом, его бы непременно заинтересовала подобная точка зрения. Ведь пока его боевые искусства будут становиться сильнее, левый и правый стражи вместе с четырьмя Мастерами Залов не стали бы заставлять его сутками напролет корпеть над тренировками, и он бы мог делать все, что захочет, даже по желанию устраивать себе побеги из секты. Но сейчас было неподходящее время. Оставалось десять дней, каких-то десять дней до того, как загадочный старик отойдет в мир иной. С каждым днем у него оставалось все меньше времени. Если все продолжится в том же духе, он не успеет выполнить задачу, возложенную на него Черным и Белым Учанами!

- Моего брата ранили, - сказал Хань Чаншэн. - Я должен о нем позаботиться. Боюсь, что не смогу...

Лань Фан прервал его, не дав договорить:

- Тяжело жить с таким добрым сердцем. В таком случае можешь приходить ко мне ежедневно после обеда и заботиться о своем шиди с утра.

Хань Чаншэн ничего ему не ответил.

Старейшина Лань Фан не любил попусту тратить чужое время. Раз уж Хань Чаншэн пришел к нему, он не стал заниматься пустой болтовней. Вместо этого он решил научить Хань Чаншэна, как нужно практиковаться с мечом. Это был первый день обучения, и он еще почти ничего не знал о своем новом ученике, поэтому провел с ним обучающий бой. Хань Чаншэн не смел демонстрировать все многообразие известных ему боевых искусств и старался выбирать только самые простые приемы, чтобы парировать удары противника: рубящий удар, укол, отсекающий

удар, разрез...

Незадолго до наступления темноты Лань Фан, наконец, позволил Хань Чаншэну вернуться к себе.

Покинув долину, Хань Чаншэн сразу же направился к Ань Юаню. Настало время ужина, но из-за раненой ноги Ань Юаню было неудобно выходить из своей комнаты. Он не мог сам сходить за едой, поэтому Юэ Пэн распорядился, чтобы Ань Юаню приносили еду.

Подойдя к комнатам учеников, Хань Чаншэн увидел юного ученика, который нес коробку с едой и мигом вскричал:

- Стоять!

Потрясенный ученик обернулся и, увидев Хань Чаншэна, склонился в приветствии:

- Да шисюн.

Подойдя к нему, Хань Чаншэн задал вопрос:

- Это для Хуанфу?

Ученик кивнул.

Хань Чаншэн выхватил у него коробку:

- Можешь идти, я сам отнесу, - проигнорировав реакцию ученика, он направился к комнате Ань Юаня. Ошеломленный ученик какое-то время взирал на свою опустевшую руку, а затем повернулся и побрел по своим делам.

Дверь Ань Юаня оказалась не заперта. Войдя внутрь, Хань Чаншэн поставил перед Ань Юанем коробку с едой. Тот не мог не удивиться, увидев перед собой Хань Чаншэна.

- Да шисюн, почему ты?..

- Твоя нога ранена, - ответил ему Хань Чаншэн, - я не находил себе места от беспокойства, поэтому пришел составить тебе компанию за ужином.

Ань Юаня по-настоящему тронули эти слова.

Открыв коробку, Хань Чаншэн поставил тарелки на стол. Еды было столько, что как раз хватало для двоих человек.

Ань Юань спустил одну ногу с кровати и уже хотел встать, чтобы подойти к столу, когда Хань Чаншэн резво подлетел к нему и поднял его на руки, словно невесту. Ань Юань неосознанно обнял Хань Чаншэна за шею.

- Жэньцзе, ты...

- Ничего не говори! - Хань Чаншэн приложил палец к его губам, не дав больше и слова сказать. На его лице красовалось серьезное и властное выражение. - Позволь мне помочь тебе. Я почувствую себя плохо, если тебе станет хуже! - сказав это, в глубине души он восхитился собственным актерским талантом. Он так аутентично отыгрывал роль доброго шисюна!

Ань Юань удивился, а затем отвернулся, больше не смея смотреть ему прямо в глаза.

Хань Чаншэн усадил Ань Юаня за стол и протянул ему палочки. Они спокойно беседовали за ужином.

Ань Юань спросил:

- Сегодня ты встретился со старейшиной Лань Фаном? Как все прошло?

Хань Чаншэну было прекрасно известно, что Ань Юань преклоняется перед старейшиной Лань Фаном, поэтому он первым делом похвалил старика, после чего сказал:

- Он ничему особенному меня не учил, просто поспарринговался со мной, а затем отпустил, наказав прийти завтра днем.

- Если бы только мне посчастливилось получить указания от старейшины Лань Фана, - с завистью проговорил Ань Юань.

Хань Чаншэн мигом успокоил его:

- Все будет в порядке; подожди, пока он не обучит меня. А потом я всему тебя научу.

Это предложение потрясло Ань Юаня:

- Это... Какой же это порядок? Ты - личный ученик старейшины Лань Фана, как ты можешь...

- Ты... Мы все - люди секты Юэхуа, изучающие боевые искусства, чтобы искоренить

демонические учения, - сказал Хань Чаншэн. - Разве наша обязанность не заключается в том, чтобы поднять на новый уровень наши боевые искусства? Впоследствии мне тоже нужно будет принимать и обучать учеников. И раз уж старейшина Лань Фан выбрал меня, позволь мне выбрать тебя. Что в этом плохого? Зачем хранить это втайне от своих братьев-учеников? - "Даже призракам не нравится использовать боевые искусства вашей секты Юэхуа, этот лаоцзы всего лишь хочет выслужиться перед тобой! Скорее глотай наживку, придурок!"

Ань Юань молча устремил взгляд на Хань Чаншэна. Слегка прикусив губу, он прошептал:

- Жэньцзе...

Хань Чаншэн приподнял брови:

- Мм?

Сердце Ань Юаня пребывало в страшном смятении, он не мог и слова из себя выдать. Спустя какое-то время он покачал головой и, опустив глаза, прошептал:

- Давай поедим.

Закончив с ужином, они болтали друг с другом до самой ночи, после чего Хань Чаншэн неохотно ушел.

Следующие несколько дней Хань Чаншэн с самого утра приходил к Ань Юаню, чтобы убедиться, что его рана заживает достаточно быстро. Он лишь печально вздыхал и хмурился. Рана Ань Юаня выглядела не особо хорошо. На пути к выполнению его задачи встали такие препятствия, как он мог перестать волноваться? Однако для Ань Юаня его поведение имело совершенно иное значение.

Ежедневно после обеда он с неохотой плелся в Долину Цветения Персиков, чтобы потренироваться с Лань Фаном.

После первого дня он обнаружил в Лань Фане некую странность. Боевые искусства включали в себя внешнюю силу и внутреннюю. Внешняя сила была сосредоточена на силе и скорости. Самой известной техникой была южный кулак и северный удар ногой. Их скорости и силы было достаточно, чтобы обрушить гору. Навыки внутренней силы зависели от силы воли и понимания, предельной техникой здесь считался золотой колокол, словно покрывавший человека железной рубашкой, делавшей его неуязвимым для мечей и копий.

Сражаясь со старейшиной Лань Фаном, Хань Чаншэн обнаружил, что тот практически не использовал свою внутреннюю силу. Он до сих пор понятия не имел, на каком уровне находится внутренняя сила этого старика. Он узнал только, что меч Лань Фана был очень острым. Этот старик не гнался за высокой скоростью или причудливыми движениями. Он

использовал приемы, известные каждому, но меч в его руке, казалось, имел собственные глаза. Он всегда направлял его в нужное место, поэтому противнику было крайне сложно от него защититься. Его технику можно было назвать высшим внешним искусством владения мечом.

И все же Хань Чаншэн был не в восторге от того, что ему приходилось тренироваться. Как только Лань Фан позволил ему практиковаться самостоятельно, он начал отлынивать. Он мог думать только о собаке-лорде. Старейшина Лань Фан посмотрел ему в глаза, но ничего не сказал, только заметил, что на следующий день в то же время ждет его у себя.

А тем временем ране Ань Юаня все еще не становилось лучше. К тому же он понятия не имел, в какой дыре ему искать того таинственного старика. Хань Чаншэн едва ли с ума не сходил от тревоги!

Он бегом вернулся в свою комнату и затопал ногами по полу.

- Черный и Белый Учаны! Эй вы, собачьи боги! А ну быстро тащитесь сюда!

Комната все так же осталась погружена в тишину, никто ему не ответил.

Не то чтобы Черный и Белый Учаны позабыли о Хань Чаншэне и Ань Юане. Просто один день на небесах равнялся году жизни земного мира. Как раз в это время Черный и Белый Учаны прибыли к небесному двору, чтобы встретиться с Блюстителем Судьбы.

Вместо ограбления небесного лорда Ань Юаня пинком сбросили со скалы, это сотворил обычный человек, однако после этого его судьба полностью изменилась. Все небесное царство уже узнало о судьбе небесного лорда, так что Блюститель Судьбы еще до прихода Черного и Белого Учанов начал расследовать случившееся, однако то, что он узнал, чуть ли не до смерти перепугало его.

Черный Учан встревоженно спросил его:

- Старший бессмертный, Яньло использовал большую часть своей силы, чтобы позволить лорду Ань Юаню вернуться назад в мир живых, но не повлияет ли все случившееся на его судьбу?

Блюститель Судьбы с горечью усмехнулся:

- Не просто повлияет. Взгляните сами, - он взмахнул рукавом, и перед Черным и Белым Учанами предстало иллюзорное изображение в сопровождении золотых строк из Книги Судьбы.

Они всего миг понаблюдали за изображением, но лицо Черного Учана побледнело до белого цвета, а Белого - омрачилось до черного.

- Как такое возможно? Старший бессмертный, разве это не плохо?

- А разве это может быть хорошо? - ответил Блюститель Судьбы. - Судьба мира смертных уже настолько переменилась. Нам, бессмертным, слишком сложно вмешиваться в дела смертных. И всему виной стал этот смертный, Хань Чаншэн. Боюсь, только ему под силу все это исправить, - он вздохнул. - Какая жалость. Я прочитал бесчисленное множество фантастических новелл обычных людей и написал для Ань Юаня столь интересную судьбу. Только на то, чтобы придумать ему имя в мире смертных, у меня ушло три дня и три ночи, мне пришлось выбирать из бесчисленного множества вариантов. Какая жалость, что все оказалось напрасно!

Белый Учан спросил:

- Насколько все это похоже на иллюзию?

Блюститель Судьбы отозвался:

- Слишком сильно, но я еще не закончил свое расследование.

- Так кто такой этот Хань Чаншэн? - заговорил Черный Учан. - Возможно ли, что он способен изменять судьбу, оставаясь при этом смертным?

- Меня это тоже озадачивает, - сказал Блюститель Судьбы. - Я уже отправил небесного воина расследовать это дело.

Все трое бессмертных переглянулись друг с другом, чувствуя собственную беспомощность.

Белый Учан первым нарушил молчание:

- Перед возвращением на небеса я поручил этому смертному заменить да шисюна бессмертного лорда Ань Юаня в мире смертных и сделать все возможное, чтобы исправить совершенные им ошибки. С тех пор прошло уже несколько дней, и мне не известно, все ли у них хорошо.

Взгляд Блюстителя Судьбы внезапно стал очень серьезным.

- Недавно я еще кое-что обнаружил. Вы оба, идите за мной.

Трое бессмертных взмыли в облака и, пролетев через туман, вскоре приземлились возле Звездного Бассейна. Блюститель Судьбы привел сюда Черного и Белого Учанов, только чтобы показать им звезды, ярко сияющие в Звездном Бассейне. У каждого бессмертного была здесь звезда, представлявшая его самого. Наблюдая за ними, можно было понять, в каком состоянии находятся эти бессмертные.

Блюститель Судьбы указал на одну из звезд в Звездном Бассейне:

- Посмотрите на звезду бессмертного Лорда Ань Юаня.

Черный и Белый Учаны с недоуменными выражениями на лицах внимательно присмотрелись к этой звезде. Черный Учан сказал:

- Звезда бессмертного лорда Ань Юаня... выглядит как-то странно.

Белый Учан кивнул:

- Одна ее половина светлее, а другая - темнее. Что могло вызвать эти изменения?

Блюститель Судьбы ответил:

- Я обнаружил это недавно. Эта звезда является олицетворением самого бессмертного лорда Ань Юаня. Боюсь, то, что происходит с этой звездой... отражает изменения в его характере, происходящие в мире смертных.

Черный и Белый Учаны:

- Характера?

Блюститель Судьбы кивнул:

- Черты характера, которыми я наделил бессмертного лорда Ань Юаня, были сочетанием доброты, мудрости, великодушия, жизнелюбия и тому подобного. Можно сказать, что в нем не было ни единого изъяна. Не представляю, почему звезда бессмертного лорда Ань Юаня постепенно потемнела, причем только наполовину. Скорей всего, этого знак того, что его характер в мире смертных претерпел некие изменения. Однако эта тьма еще не так очевидна, и более яркая половина перекрывает ее. Если внимательно не приглядываться, этого можно и не заметить.

Рот Белого Учана то открывался, то закрывался, но он ни слова не произнес. Все бессмертные видели судьбу, что прописал Ань Юаню Блюститель Судьбы. Если кто-то посмеет сказать хоть одно плохое слово об Ань Юане, его судьба завершится полным падением, а удача упадет на самое дно. К тому же вокруг Ань Юаня то и дело появлялись невежественные злодеи, призванные подчеркнуть праведный характер самого Ань Юаня. Любой, кому выпала бы такая жизнь, непременно словил бы парочку отклонений в психике.

Черный Учан спросил:

- Это может как-нибудь повлиять на преодоление скорби бессмертным лордом Ань Юанем?

Блюститель судьбы погладил бороду, говоря:

- Пока что это не имеет значения. Вы видите спутник рядом с его звездой?

Белый и Черный Учаны кивнули.

Блюститель Судьбы продолжил:

- Это звезда скорби Ань Юаня. Пока она не разрушена, это будет означать, что он проходит свою скорбь и еще не потерпел поражение. Даже если что-то пойдет не так, пока эта звезда не погаснет, это можно будет исправить.

Увидев, что звезда скорби по-прежнему светится, Черный и Белый Учаны смогли вздохнуть с облегчением.

- И все же я бы предпочел, чтобы исследованием происхождения Хань Чаншэна занялись все небесные воины, - сказал Белый Учан. - Прошло много времени. Нам следует поскорее спуститься и проверить, удалось ли этому смертному исправить судьбу бессмертного лорда.

Блюститель Судьбы взмахнул рукавами:

- Идите!

<http://bllate.org/book/14818/1320159>